

УДК 343

Н. С. Расулова

*начальник кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ДОКАЗЫВАНИИ (АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

На сегодняшний день заключение специалиста является одной из самых неоднозначных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Оно введено в Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) Российской Федерации в 2003 году и, казалось бы, должно было стать дополнительным средством в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако, наоборот, познавательная деятельность специалиста в виде его заключения на протяжении более 18 лет не может найти своего рационального применения и продолжает оставаться предметом острых дискуссий.

Задаваясь вопросом о практике использования заключения специалиста в доказывании, мы проанализировали результаты соответствующих эмпирических материалов, полученные по итогам интервьюирования практических работников, а также — в ходе изучения материалов уголовных дел и судебной практики, которые, на наш взгляд, являются весьма интересными. Так, на вопрос, используется ли заключение специалиста в ходе расследования уголовных дел в качестве доказательства, отрицательно ответило абсолютное большинство респондентов (87 %), указав в качестве одной из причин — отсутствие правовой регламентации формы заключения специалиста. В то же время основная часть следователей, дознавателей и оперативных уполномоченных как бы в противоречие вышесказанному ими же мнению считают, что заключением специалиста являются: справка об исследовании, акт ревизии, акт судебно-медицинского освидетельствования, акт исследования документов и предметов.

Примечательно, что в научном сообществе также отсутствует единая позиция по вопросу правовой природы заключения специалиста, например, П. В. Козловский полагает, что оно должно быть отнесено к такому виду доказательства, как «иные документы», поскольку по своему содержанию не отличается ни от показаний специалиста, ни от любого иного документа, «например, справка о результатах научного исследования», а соответственно, не нуждается в выработке единых правил оформления [1, с. 64–65]. Солидарную позицию занимают и иные авторы, убежденные в том, что специалист проводит свое исследование исключительно в интересах стороны защиты. Соответственно,

его заключение, как и иные документы, не может являться формализованным доказательством [2].

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что результаты интервьюирования нашли свое подтверждение в материалах уголовных дел. Таким образом, проанализированные ответы респондентов — это не просто мнение рядового следователя (дознателя) или оперативного уполномоченного по отдельным вопросам, заданным нами в ходе исследования, а это сложившаяся правоприменительная деятельность властного участника, наделенного законом обязанностью устанавливать обстоятельства по уголовному делу, в соответствии с которой он интерпретирует заключение специалиста в познавательном аспекте именно в таком виде, в каком он его себе представляет. Приведенные ниже примеры подтверждают, что у правоприменителя, к сожалению, отсутствует какое-либо единообразное корректное понимание заключения специалиста как средства доказывания, что, безусловно, препятствует эффективному процессу доказывания.

Изучение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что под видом заключения специалиста в итоговых решениях следователи или дознаватели указывают справки об исследовании, акты освидетельствования, акты судебно-медицинского освидетельствования и т. д. Наиболее яркими, на наш взгляд, являются уголовные дела, производство по которым осуществляется в сокращенной форме дознания. Так, обратимся к п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК Российской Федерации, в соответствии с которым дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу при наличии ответов на соответствующие вопросы в заключении специалиста по результатам проведенного им исследования при проверке сообщения о преступлении.

Приведенные ниже практические ситуации являются наглядными иллюстрациями сформированной годами ошибочной правоприменительной практики в толковании правовой природы предварительных исследований и заключения специалиста [3].

Итак, при производстве дознания в сокращенной форме по уголовному делу в отношении М. по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации, старший дознаватель одного из подразделений дознания главного управления МВД России по Свердловской области не стал назначать судебную экспертизу, как это предписывает п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [4], а, руководствуясь п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК Российской Федерации, в качестве доказательства, устанавливающего вид и массу

взрывчатого вещества, использовал справку об исследовании № 2402 от 7 июня 2021 года, проведенном в ходе проверки сообщения о преступлении экспертами экспертно-криминалистического центра главного управления МВД России по Свердловской области, согласно результатам которого установлено, что обнаруженное в квартире М. вещество является бездымным одноосновным нитроцеллюлозным порохом, то есть взрывчатым веществом. Указанная справка была положена в основу обвинения и приведена в обвинительном постановлении в качестве доказательства, подтверждающего обвинение [5].

Другой пример при расследовании уголовного дела в отношении В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК Российской Федерации, дознаватель, очевидно, руководствуясь п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 26 [6], в целях установления способа массового истребления водных биологических ресурсов и исследования свойств изъятого у подозреваемого В. орудия лова, привлек соответствующего специалиста для проведения ихтиологического исследования, который оформил результаты исследования в виде соответствующей справки и определил, что представленное орудие лова является орудием массового истребления водных животных в виде сети из лески ставной жаберной длиной около 15 м, высотой 1,5 м, с ячеей 70 мм. Завершая расследование, дознаватель, расценив справку об исследовании № 919 от 21 июня 2021 года в качестве заключения специалиста, применил п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК Российской Федерации и без производства судебной экспертизы принял итоговое решение по уголовному делу [7].

Таким образом, в условиях расследования с применением дознания в сокращенной форме доказывание осуществляется в упрощенном порядке, позволяющем в том числе не назначать судебную экспертизу (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК Российской Федерации). Производство последней представляет собой полноценное исследование объектов, посредством которого возможно получить новые, неизвестные ранее знания. Однако дознаватели неоправданно отказываются от получения заключения эксперта и, заблуждаясь в правовой природе заключения специалиста, необоснованно подменяют его результатами предварительного исследования, являющегося иной непроцессуальной формой использования специальных знаний.

Сложившаяся ситуация указывает на комплексную проблему, связанную с доказыванием при производстве сокращенного дознания и использованием специальных знаний в виде заключения специалиста, что побуждает задуматься о состоянии законности при расследовании уголовных дел. Вряд ли можно прийти к иным выводам: во-первых, неэффективная деятельность по установлению обстоятельств преступления, а, во-вторых, прямое нарушение действующего закона, которое нельзя оправдывать тем, что содержащиеся в нем отдельные

нормы настолько абстрактно сформулированы, что лишают правоприменителя дополнительного инструментария, имеющего доказательственное значение, ввиду невозможности их корректного интерпретирования.

На наш взгляд, в качестве одного из возможных решений указанной проблемы должно являться правильное определение роли и значения заключения специалиста в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Предполагается, что, в отличие от заключения эксперта, заключение специалиста носит вспомогательный, разъяснительный характер и используется в случаях, когда субъекту доказывания недостаточно своих знаний для правильного уяснения какого-либо вопроса, возникшего в ходе расследования по уголовному делу. Определение заключения специалиста в качестве справочно-вспомогательного средства доказывания позволит четко отграничить его от заключения эксперта, от предварительных исследований, тем самым внеся ясность и понимание для правоприменителя.

1. Козловский П. В. Проблемные аспекты использования заключения специалиста // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. ; отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович ; ред.: О. И. Андреева, И. В. Чаднова / М-во образования и науки Рос. Федерации, Том. гос. ун-т. Томск, 2011. Ч. 51. С. 61–65. [Вернуться к статье](#)

2. Вдовцев П. В., Чарыков А. В. Заключение специалиста как иной документ // Рос. следователь. 2020. № 7. С. 23–28. [Вернуться к статье](#)

3. Зайцева Е. А. Непроцессуальная форма экспертных исследований // Судебная экспертиза. 2011. № 4(28). С. 16–24. [Вернуться к статье](#)

4. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Уголовное дело № 1-192/2021 // Архив Артемовского городского суда Свердловской области. 2021. [Вернуться к статье](#)

6. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 нояб. 2010 г. № 26 : в ред. от 31.10.2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

7. Уголовное дело № 1-236/2021 // Архив Алапаевского городского суда Свердловской области. 2021. [Вернуться к статье](#)